

432. Борьба

«300 тысяч!»

В тот момент, когда Лян Чжихао довольно ухмылялся, аукционист неловко молчал, а в зале царила странная обстановка, звонкий голос мгновенно нарушил тишину в банкетном зале.

Теперь взгляды всех присутствующих одновременно понеслись в сторону раздавшегося голоса.

Было лишь видно, как табличку подняла красивая девушка в светло-жёлтом платье. Она с улыбкой сидела возле обеденного стола и как будто совсем не замечала уставившихся на неё со всех сторон удивлённых взглядов. Она снова произнесла: «Я предлагаю 300 тысяч!»

Зал походил на глубокий пруд, в который кинули камень – неизбежно поднялась волна.

«Кто это?»

«Я знаю её, это дочь семейства Сюй».

«Какое именно семейство Сюй?»

«Ты что, много семейств Сюй знаешь? Обычное семейство Сюй!»

«Если есть деньги, нельзя их впустую растрачивать. За 300 тысяч можно заказать песню у Оуян Дэжуна, а кто такой этот Лу Чэнь?»

«Хе-хе, Сюй Хуэй – младшая напарница Шу Цзин. Видимо, она просто помогает своей старшей напарнице спасти положение».

«А-а, тогда всё понятно».

Многие узнали поднявшую табличку девушку и тотчас принялись её обсуждать.

Улыбка застыла на лице Лян Чжихао. Он тоже узнал Сюй Хуэй и услышал, о чём беседовали окружающие.

«Чёртов любовничек пользуется успехом».

Молодому отпрыску семейства Лян оставалось лишь пожаловаться про себя на то, какой же Лу Чэнь везучий.

Он всё-таки не посмел выместить свой гнев на Сюй Хуэй, поскольку и десятерым таким, как он, было опасно задевать члена семейства Сюй, даже несмотря на то, что девушка являлась прославленной бунтаркой семейства Сюй и не вызывала особой симпатии у родственников.

Вдобавок дядя Лян Чжихао тоже не одобрил бы такой поступок.

В Гонконге семьи знаменитостей были необычайно могущественны. Они считались знатными, если обладали широкими связями и высоким положением и могли оказать влияние на политику и экономику.

Семейство Сюй как раз считалось знатным.

Подняв табличку, Сюй Хуэй мгновенно устранила неловкость, с которой пришлось столкнуться

Лу Чэнь, и сохранила лицо Шу Цзин.

Лу Чэнь пришёл в изумление. Он не ожидал, что девушка, с которой он перекинулся лишь парой слов, поможет ему выйти из затруднительного положения, да ещё и сразу поднимет цену до 300 тысяч.

Ещё недавно Лу Чэнь планировал попросить Ли Чжэнь поднять табличку, чтобы выкупить свой же товар. Пусть это и выглядело бы неуклюже, но всё же лучше, чем абсолютное молчание и полная незаинтересованность покупателей.

А Шу Цзин испытывала ещё более смешанные чувства.

Только она одна ясно понимала, что Сюй Хуэй подняла табличку вовсе не для того, чтобы поддержать её.

То, что эта бунтарка семейства Сюй ничего не испортила, уже можно было считать хорошей новостью!

«Как? Ещё не продали?»

Сюй Хуэй, размахивая табличкой в руке, спросила стоявшего на сцене аукциониста.

Находившийся в данный момент в оцепенении аукционист тотчас пришёл в себя и громко произнёс: «300 тысяч, мисс Сюй Хуэй предложила 300 тысяч, кто-нибудь предложит больше?»

Хотя вопрос был задан уже по установленной традиции, аукционист не думал, что кто-то ещё предложит более высокую цену. Он поднял аукционный молоток и приготовился им стукнуть, чтобы завершить продажу.

На благотворительном аукционе не слишком строго подходили к правилам. На первом месте стояли скорость и эффективность.

«350 тысяч!»

Когда все уже приготовились к завершению торгов, внезапно раздался ещё один голос.

Кто-то вступил в борьбу с Сюй Хуэй!

Все вновь обернулись, чтобы узнать, какой же смельчак помешал Сюй Хуэй.

Цену повысила элегантная, хорошо сохранившаяся женщина 40-50 лет. Заметив, что все на неё смотрят, она произнесла со смехом: «Моя Сяоде в следующем месяце дебютирует, ей как раз не хватает главной песни, поэтому прошу мисс Сюй извинить меня».

Теперь все пребывали в недоумении.

Эта с изящными манерами женщина средних лет была знакома практически всем гостям. Она являлась владельцем известной гонконгской развлекательной компании Леди Цзинь, её звали Цзинь Минсю.

Цзинь Минсю происходила из знатного рода. В 20 с лишним лет она учредила развлекательную компанию и стала причастна к созданию фильмов, сериалов и эстрадных шоу, а также занималась подготовкой актёров и певцов. За несколько десятилетий она подала гонконгскому шоу-бизнесу огромное количество талантливых людей.

Такие знаменитые актёры, как Лю Цзяэнь, Гу Жун, и такие певцы, как Гао Минфэн и Ли Ли, являлись учениками леди Цзинь.

Сюй Хуэй хоть и являлась членом семейства Сюй, однако она одна не могла сравниться по авторитетности с леди Цзинь.

Леди Цзинь имела неплохие отношения с Шу Цзин.

А недоумевали все присутствующие от того, что, если было желание исправить ситуацию ради Шу Цзин, то было достаточно и одной Сюй Хуэй, что уже предложила цену за товар. Зачем же ещё и леди Цзинь вмешалась?

Не была ли она рассержена за что-то на Сюй Хуэй? Но леди Цзинь не повела бы себя так глупо!

Однако кто по-настоящему был рассержен – так это Сюй Хуэй. Она с равнодушным лицом сказала: «Это ведь аукцион, здесь никто ни перед кем не должен извиняться. Предлагаю 500 тысяч!»

Она опять подняла табличку.

Улыбка на лице леди Цзинь осталась неизменной: «Что правда, то правда. Предлагаю 600 тысяч».

Вмиг стартовая цена в 10 тысяч поднялась до 600 тысяч, и, судя по всему, это ещё был не конец.

Обычно подобные ситуации случались крайне редко на благотворительных аукционах. Люди, прежде всего, приходили сюда не ради приобретения фамильных драгоценностей, а ради общения и уже во вторую очередь ради совершения благого дела.

Поэтому, даже если на аукционе попадалась интересная вещь и многие торговались, получал её в итоге человек с наибольшим авторитетом. Таким образом, отношения не портились, все оставались довольны.

Леди Цзинь и Сюй Хуэй так упрямо не уступали друг другу, словно являлись заклятыми врагами.

Но никто никогда не слышал, чтобы между ними двумя существовала какая-то вражда.

А некоторые смыслённые представители шоу-бизнеса молчали, потому что, если леди Цзинь действительно выкупит для своего нового артиста главную песню, то цена в 600 тысяч юаней уже превзойдёт максимальный уровень цен в деловых кругах.

В музыкальной индустрии Гонконга одно произведение максимально стоило около 300-400 тысяч юаней. А учитывая статус и репутацию леди Цзинь в шоу-бизнесе, у неё действительно было огромное множество вариантов, ей вовсе не обязательно было состязаться с Сюй Хуэй.

Да и леди Цзинь не была такой мелочной, тогда напрашивался следующий вопрос: что побудило её так поступить?

Должно быть, почувствовав недоумение окружающих, леди Цзинь специально объяснила: «Господин Лу Чэнь – самый выдающийся автор-исполнитель в материковом Китае. Все его

песни превосходны!»

Почти то же самое недавно сообщил аукционер, но никто не воспринял его всерьёз, однако произнесённые устами леди Цзинь слова оказали совершенно иной эффект.

«Насколько мне известно, одна его песня стоит около миллиона юаней, а объём продаж альбома Девичий цветок, который он спродюсировал для своей девушки, мисс Чэнь Фэйр, к настоящему времени составляет более 5 миллионов экземпляров».

5 миллионов проданных экземпляров!

У многих представителей шоу-бизнеса в этот момент чуть сердце не остановилось. Пусть даже материковый рынок был огромен, однако более 5 миллионов экземпляров все равно можно было считать поразительным достижением.

Вдобавок многим было знакомо имя Чэнь Фэйр.

Парень Чэнь Фэйр, песня стоимостью миллион юаней, рекордный объём продаж...Все эти факты позволили окружающим понять, что леди Цзинь неспроста предложила 600 тысяч за одну песню.

Немало гостей начали оглядываться по сторонам в поисках Лу Чэня. Они хотели узнать, как же выглядит эта выдающаяся личность.

Лишь Лян Чжихао вжал голову в плечи, ему хотелось провалиться сквозь землю.

Похвалы, которая леди Цзинь выразила в адрес Лу Чэня, послужили жёсткими пощёчинами для Лян Чжихао.

Он уже чувствовал на себе причудливые и насмешливые взгляды окружающих.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/340337>